

ФРАГМЕНТЫ

Мару О

Мари О

Фрагменты

<https://litres.ru/73932619>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где порядок и контроль возведены в абсолют, а индивидуальность считается угрозой, живёт девушка, чьё имя стёрто из всех реестров. Её жизнь — череда серых будней и строгих правил, пока однажды внутри неё не просыпается голос, который утверждает: «Ты не одна». Пытаясь найти ответы, героиня оказывается в лабиринте собственных воспоминаний и страхов. Она обнаруживает, что её личность — лишь один из множества фрагментов, а её тело — часть масштабного эксперимента по созданию идеальных людей. За зеркальными стенами лабораторий скрываются десятки её копий, каждая из которых обладает своим характером и волей. Теперь ей предстоит сделать невозможный выбор: остаться частью безликой системы или объединиться со своими «сёстрами», чтобы разрушить мир, построенный на лжи. Но чем глубже она погружается в тайну своего происхождения, тем яснее понимает: самая опасная битва — это битва с самой собой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Пробуждение	7
Глава 2. Фрагменты	20
Глава 3. Тень в белом	31
Гл	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мари О

Фрагменты

Пролог

Меня зовут Эва. По крайней мере, так написано на пластиковой бирке, прикреплённой к моей больничной рубашке. Я не помню, чтобы я сама выбирала это имя. Оно кажется мне чужим, как костюм с чужого плеча, который мне велели носить, не спрашивая моего мнения.

Я сижу в белой комнате. Здесь нет окон, а стены такие гладкие и ровные, что в их отполированной поверхности отражается моё лицо. Я смотрю на него часами, пытаюсь найти в нём что-то, за что можно зацепиться. Какую-то деталь, которая сделает меня реальной. Но лицо в отражении — просто маска. Гладкая, безэмоциональная, идеальная.

В этой тишине я слышу их. Они всегда здесь, за тонкой перегородкой моего сознания. Шёпот. Иногда это просто гул, похожий на помехи в радиоприёмнике. Иногда — чёткие, чужие мысли, которые проскальзывают в мою голову, как незваные гости.

«Она опять смотрит в зеркало. Как это утомительно».

Я вздрагиваю. Голос женский, насмешливый и очень знакомый. Слишком знакомый.

«Ей никогда не понять. Она слишком... правильная».

А этот — резкий, нетерпеливый. Он хочет действовать, ломать, бежать.

Я закрываю глаза и сжимаю виски руками.

— Замолчите, — шепчу я в пустоту. — Пожалуйста.

Шёпот стихает, уступая место гнетущей тишине. Но я знаю, что это лишь передышка. Они — части меня. Или я — часть их? Я не знаю, где заканчивается моя личность и начинаются они. Мы — фрагменты одного целого, расколотого зеркала, которое никак не может собраться воедино.

Врачи говорят, что это побочный эффект. «Небольшая когнитивная дезинтеграция», — так они это называют с вежливыми, ничего не выражающими улыбками. Они пичкают меня таблетками, от которых мир становится вязким и медленным, а шёпот превращается в далёкий шум прибоя. Но я не хочу быть спокойной. Я хочу быть целой.

Я подхожу к двери и прикладываю к ней ладонь. Холодный металл. Заперто, как всегда. Я — пациент. Объект наблюдения. Эксперимент.

Но сегодня всё по-другому. Сегодня шёпот был громче обычного. Сегодня в нём звучала не просто скука или раздражение. В нём звучала... надежда? Или это была угроза?

Я снова смотрю в стену-зеркало.

— Кто я? — спрашиваю я у своего отражения.

Оно молчит. Но за моей спиной, в глубине зеркальной глади, на долю секунды мне чудится движение. Тень другой де-

вушки, которая стоит там, в Зазеркалье, и усмехается, глядя на меня.

А потом дверь позади меня с тихим шипением открывается.

Пора принимать лекарства.

Пора возвращаться в клетку.

Но что-то внутри меня, тот самый нетерпеливый голос, шепчет:

«Сегодня всё изменится».

Глава 1. Пробуждение

Я всегда знала, что отличаюсь от других. Не внешне — нет, внешне я такая же, как все: те же глаза, тот же цвет волос, та же форма носа. Но внутри меня живёт что-то, что не даёт покоя ни днём, ни ночью. Это чувство — как шёпот на грани слуха, как тень, которую замечаешь лишь краем глаза. В нашем мире нет места сомнениям. Каждый знает своё место, свою роль, свою судьбу. Мы рождаемся, чтобы следовать правилам, чтобы быть частью системы, которая не терпит отклонений. Но что, если ты чувствуешь, что твоя суть рвётся наружу, что внутри тебя — не одна, а несколько личностей, и каждая требует свободы?

Я стою на пороге выбора. Один шаг — и я останусь в безопасности привычного мира. Другой — и я узнаю правду о себе, даже если эта правда разрушит всё, во что я верила.

Ветер касается моего лица, и я закрываю глаза. Сегодня всё решится.

Я открыла глаза и увидела не свою комнату, а длинный коридор из серого бетона, уходящий в бесконечность. Лампы под потолком мигали, словно пытались передать какое-то зашифрованное послание. Воздух был холодным и пах металлом.

Это сон? Или реальность наконец догнала мои страхи?

Я сделала шаг вперёд. Пол отозвался глухим эхом, которое, казалось, шло не от моих ног, а отовсюду сразу. На стенах не было ни дверей, ни окон — только шершавая поверхность, исчерченная тонкими трещинами. Я провела по ней рукой, и пальцы окрасились в пыль.

Внезапно впереди раздался звук. Тихий, но настойчивый стук. Ритм был знакомым, как сердцебиение. Я замерла. Стук прекратился, и в наступившей тишине я услышала голос. Он звучал прямо у меня в голове, но не был моим.

«Ты опоздала».

Я резко обернулась. В конце коридора стояла девушка. Она была моим отражением и одновременно кем-то совершенно чужим. Её взгляд был жёстким, оценивающим, а на губах играла едва заметная усмешка.

— Кто ты? — мой голос прозвучал хрипло, словно я не говорила много лет.

Девушка сделала шаг ко мне, и её тень на стене исказилась, превратившись в нечто бесформенное и огромное.

— Я — та часть тебя, которую ты прячешь. Та, что знает правду. Ты ведь хочешь её узнать?

Она протянула руку. Её пальцы были испачканы чем-то тёмным, похожим на чернила или кровь.

Я колебалась лишь секунду. Страх перед неизвестным боролся с жадой ответов, и жажда победила. Я вложила свою руку в её.

В тот же миг мир вокруг взорвался светом и звуком. Ко-

ридор исчез, уступив место вспышкам воспоминаний: лаборатория, белые халаты, пронзительный писк приборов и моё собственное лицо на десятке мониторов.

И голос, холодный и безэмоциональный, произнёс:
«Субъект активирован. Фаза интеграции начинается».

Я резко вдохнула и закашлялась. Воздух был тяжёлым, пропитанным запахом озона и чего-то химического. Я лежала на холодном полу в той же самой комнате — или в другой, очень похожей на неё. Лампы всё так же мигали, а бетонные стены давили со всех сторон.

Голова раскалывалась. Воспоминания о лаборатории были обрывочными, как куски разбитого стекла: белые стены, мигающие огни, моё лицо на экранах... *Субъект активирован.* Что это значит? Кто я? Подопытная? Проект? Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Боль была настоящей. Значит, и всё остальное — тоже.

Коридор впереди раздваивался. Налево — тьма, густая и непроглядная. Направо — тусклый свет и едва различимый звук шагов.

Я выбрала свет.

С каждым шагом звук становился отчётливее. Это был не просто стук каблуков — это был ритм, похожий на тот, что я слышала в самом начале. Сердце забило быстрее.

Впереди показалась дверь. Обычная, металлическая, без опознавательных знаков. Я замерла перед ней, прислушива-

ясь. За ней кто-то был. Или что-то.

Я медленно потянула ручку на себя.

Дверь поддалась с тихим скрипом.

Внутри было пусто. Комната напоминала стерильную палату: белые стены, металлический стол, привинченный к полу, и единственное окно во всю стену, за которым клубилась серая мгла.

А в центре комнаты стояла она.

Девушка из коридора. Моё отражение. Но теперь её улыбка была шире, а в глазах плясали опасные искры.

— Ты всё-таки пришла, — сказала она.

— Кто ты? — повторила я свой вопрос.

Она шагнула ко мне:

— Я — это ты. Та, кем ты могла бы стать. Та, кем тебя сделали.

Она указала на окно.

— Посмотри.

Я подошла ближе. За стеклом был не город и не природа. Там был огромный зал, заполненный рядами высоких стеклянных капсул с мутной жидкостью. И в каждой капсуле... было тело. Десятки тел. И у каждого — моё лицо.

У меня перехватило дыхание.

— Что... что это значит?

Девушка подошла и встала рядом:

— Это значит, что ты не одна. Нас много. И скоро мы все проснёмся.

Я отшатнулась от окна. Голова кружилась. Десятки моих копий смотрели на меня пустыми глазами из-за стекла.

— Почему я? Почему сейчас? — прошептала я.

Девушка повернулась ко мне:

— Потому что система дала сбой. Ты первая проснулась сама. Остальные пока спят... или делают вид.

— Какая система? Кто всё это сделал?

Она пожала плечами:

— Те, кто решил, что человек — это просто код. Что личность можно скопировать, улучшить, исправить... или уничтожить.

Я почувствовала холод внутри:

— И что теперь? Я должна их всех... разбудить?

Девушка усмехнулась:

— Не всех сразу. Система заметит и отключит нас всех. Ты должна быть осторожна. Ты должна научиться быть ими всеми по очереди... или никем из них.

Я посмотрела на свои руки:

— Я не знаю как...

— Научись. У тебя нет выбора.

Внезапно свет в комнате моргнул и стал ярче. Раздался механический голос из динамика под потолком:

>«Внимание! Обнаружена несанкционированная активность в секторе 7! Всем сотрудникам занять свои посты!»

Лицо девушки изменилось: улыбка исчезла:

— Они знают! Беги!

Я бросилась к двери:

— А ты?!

— Я их задержу! Найди остальных! Найди себя!

Дверь захлопнулась за мной с лязгом металла о металл.

Я снова оказалась в коридоре — но теперь он был другим. Тревожно-красные лампы вспыхивали под потолком каждые несколько секунд, заливая бетон алым светом. Где-то вдалеке завывала сирена — низкий, протяжный звук пробирал до костей.

Беги.

Я побежала вперёд по коридору мимо одинаковых дверей без номеров и ручек. Мои шаги гулко отдавались от стен: *топ-топ-топ*. За спиной послышался топот тяжёлых ботинок и металлический скрежет: *кляц-кляц-кляц*.

Они идут за мной.

Я свернула за угол и оказалась перед развилкой: три абсолютно одинаковых коридора расходились в разные стороны. Сердце колотилось где-то в горле:

Куда?

Внезапно я снова услышала тот самый стук из начала пути — тихий и ритмичный: *тук-тук-тук*. Он доносился из левого коридора.

Это знак? Или ловушка?

Сирена завывала ещё громче — теперь казалось, что звук

идёт со всех сторон сразу:

«Нарушитель! Нарушитель! Сектор 7!»

Нет времени думать.

Я бросилась в левый коридор на звук стука.

Здесь было темнее: лампы горели через одну или вовсе были разбиты. Пахло сыростью и ржавчиной — совсем не так стерильно, как в предыдущих помещениях.

Тук-тук-тук...

Звук стал громче и отчётливее.

Впереди показалась приоткрытая дверь — единственная на всём протяжении этого коридора. Из щели пробивалась тонкая полоска жёлтого света.

Я прижалась к стене и осторожно заглянула внутрь.

Это была небольшая техническая комната: вдоль стен стояли шкафы с оборудованием с мигающими лампочками-индикаторами; по полу змеились толстые кабели; а в центре комнаты спиной ко мне стоял человек в сером комбинезоне с нашивкой «ОХРАНА». Он был занят тем, что методично стучал гаечным ключом по какой-то панели на стене: *тук-тук-тук*.

Он меня не слышал из-за сирены.

У меня был выбор: попытаться проскользнуть мимо него незамеченной или... попытаться узнать у него хоть что-то о том месте, где я оказалась.

Любопытство пересилило страх:

— Простите...

Охранник вздрогнул и резко обернулся:

— Кто здесь?!

Он был молод — лет двадцать пять-тридцать; его лицо было испуганным и бледным; рука метнулась к кобуре на поясе.

— Ты кто?! Как сюда попала?! Это закрытая зона!

Я подняла руки ладонями вперёд:

— Я... я потерялась! Я не знаю где я!

Он прищурился:

— Потерялась? В секторе 7? Здесь никто не теряется просто так!

Он шагнул ко мне; его рука легла на рукоять оружия:

— Назови свой идентификационный номер!

У меня не было номера...

Думай!

Внезапно его взгляд изменился: он посмотрел мне за спину; его глаза расширились от ужаса; он побледнел ещё сильнее:

— О нет... Только не это...

Он попятился назад; его спина упёрлась в панель с приборами:

— Ты... ты одна из них?!

Прежде чем я успела спросить «одна из кого?», он нажал какую-то кнопку на стене рядом с собой.

Раздался громкий хлопок; пол под моими ногами дрогнул; а затем часть стены рядом со мной отъехала в сторону с про-

тивным скрежетом металла о металл — открылся потайной проход!

Из темноты прохода пахнуло ледяным воздухом; оттуда доносился низкий гул каких-то механизмов; а на полу виднелись мокрые следы чьих-то огромных ног или колёс...

Охранник смотрел то на меня то на проход с нескрываемым ужасом:

— Беги! Беги туда! Они уже близко!

Кто «они»? Я не стала ждать ответа на этот вопрос; страх перед неизвестным за спиной был сильнее страха перед тьмой впереди; я бросилась в проход; стена за моей спиной тут же встала на место отрезая меня от охранника от сирен от всего мира...

Здесь было темно хоть глаз выколи; воздух был сырым и пах плесенью; гул механизмов стал оглушающим; он шёл откуда-то снизу словно там работала гигантская турбина или насос...

Куда идти?

Я вытянула руки вперёд и сделала несколько осторожных шагов вперёд пока мои пальцы не коснулись холодной влажной стены...

Лево или право?

Внезапно где-то далеко впереди мелькнул слабый голубоватый свет...

Там кто-то есть?

Или это ловушка?

Но выбора особо не было; оставаться здесь означало ждать пока меня найдут те кто гнался за мной по коридору...

И я пошла на свет...

Туннель казался бесконечным; он то сужался то расширялся; иногда приходилось идти согнувшись почти пополам чтобы не задеть головой какие-то трубы свисающие с потолка...

Наконец впереди показался источник света: это была вертикальная шахта уходящая вверх и вниз; по её стенам тянулась металлическая лестница-скоба; а где-то высоко-высоко над головой горела одинокая лампа отбрасывая длинные пляшущие тени...

А внизу была сплошная тьма из которой доносился тот самый низкий гул...

Вверх или вниз?

Внезапно сверху слышались голоса приглушённые расстоянием но вполне различимые:

«Проверьте шахту! Она не могла уйти далеко!»

«Сектор 7 заблокирован?»

«Да но эти крысы всегда находят лазейки...»

«Найти её! Живой или мёртвой!»

«Есть сэр!»

Они ищут меня сверху.

Значит путь только один...

Я глубоко вздохнула схватилась за холодную мокрую скобу лестницы и начала спускаться вниз во тьму...

Спуск длился целую вечность; мои руки онемели от холода а мышцы ног начали дрожать от напряжения; гул внизу становился всё громче превращаясь в оглушительный рёв который казалось проникал прямо в мозг заставляя зубы стучать друг о друга...

Наконец моя нога коснулась чего-то твёрдого но скользкого...

Я спрыгнула с последней скобы на пол который оказался мокрым металлическим решётчатым настилом покрытым тонким слоем воды которая хлюпала под ногами при каждом шаге...

Я оказалась на узком металлическом мостике который тянулся вдоль гигантской бетонной стены уходящей во все стороны насколько хватало глаз...

А внизу под мостиком... под решётчатым полом... бурлила тёмная маслянистая жидкость похожая на нефть или расплавленный металл; она медленно вращалась против часовой стрелки образуя гигантскую воронку; от неё исходил жар и тот самый низкий гул который я слышала ещё сверху...

Это было похоже на сердце какого-то огромного механического чудовища которое билось глубоко под землёй...

Мостик дрожал под моими ногами словно живой...

А впереди метрах в пятидесяти виднелась ещё одна дверь

тяжёлая герметичная с большим красным колесом-запором посередине как в подводных лодках из старых фильмов...

Туда.

Другого пути просто не было...

Я пошла вперёд стараясь не смотреть вниз в эту бурлящую бездну под ногами...

Каждый шаг отдавался гулким эхом которое смешивалось с рёвом механизмов внизу создавая жуткую какофонию звуков...

Перила мостика были покрыты каплями конденсата которые стекали вниз как слёзы гиганта...

Где-то далеко позади снова раздался скрежет металла о металл: *клац-клац-клац...*

Они нашли проход...

Они уже здесь...

Сердце пропустило удар а потом забилось с удвоенной скоростью заставляя меня почти бежать по шаткому мостику к заветной двери...

Добежав до неё я схватилась за красное колесо обеими руками изо всех сил пытаюсь повернуть его но оно не поддавалось заржавело или было заблокировано изнутри...

Нет нет нет только не сейчас!

За спиной уже слышались шаги по решётчатому настилу тяжёлые быстрые приближающиеся шаги преследователей которые не собирались брать меня живой судя по их переговорам там наверху...

Колесо скрипнуло но сдвинулось лишь на пару сантиметров...

Из последних сил упираясь ногами в скользкий пол я потянула его на себя молясь всем богам которых может быть никогда и не существовало чтобы эта дверь открылась...

И вдруг она поддалась с протяжным стоном металла о металл медленно отошла в сторону открывая узкий проход внутрь освещённый тусклым оранжевым светом аварийных ламп...

Не раздумывая ни секунды я проскользнула внутрь и тут же задвинула дверь обратно закручивая колесо-запор до упора чтобы хоть как-то выиграть время хотя бы несколько драгоценных секунд передышки чтобы понять где я оказалась и что делать дальше...

Теперь я была заперта здесь вместе со всеми тайнами этого места вместе со всеми своими страхами вместе с десятками своих копий спящих за стеклом где-то там наверху вместе с той девушкой которая осталась их задерживать рискуя своей жизнью ради моего побега ради того чтобы я узнала правду какой бы страшной она ни была...

И правда эта ждала меня здесь за этой дверью в этом новом неизвестном пространстве куда привела меня судьба или случай или тот самый внутренний голос который никогда раньше не ошибался...

Глава 2. Фрагменты

Я стояла, прижавшись спиной к холодной металлической двери, и слушала, как бешено колотится сердце. С той стороны доносились глухие удары и скрежет — преследователи пытались открыть замок. Времени было в обрез.

Я огляделась. Помещение, в котором я оказалась, было небольшим и напоминало технический узел или пульттовую. Стены были увешаны старыми схемами и пожелтевшими от времени графиками, значения на которых мне ни о чём не говорили. Под потолком тускло светили оранжевые аварийные лампы, бросая на всё длинные, дрожащие тени. Воздух здесь был сухим и пах пылью, старой бумагой и озоном.

В центре комнаты стоял массивный металлический стол, заваленный инструментами, микросхемами и обрывками проводов. На стене напротив двери висел большой экран, сейчас тёмный и безжизненный. Рядом с ним располагалась панель управления с десятком кнопок, тумблеров и небольшим встроенным микрофоном. Всё выглядело так, будто это место забросили много лет назад, но кто-то совсем недавно здесь был: на краю стола стояла чашка с остывшим кофе, а из-под клавиатуры торчал смятый листок с какими-то расчётами.

Моё внимание привлекла единственная дверь в противоположной стене — обычная, деревянная, без каких-либо

опознавательных знаков. Она была приоткрыта, и из-за неё пробивалась тонкая полоска яркого белого света.

Выбора нет.

Я осторожно, стараясь не производить шума, подошла к двери и прислушалась. Тишина. Только гул механизмов, который я слышала ещё в шахте, здесь был едва различим — скорее, это была вибрация, проходящая через пол.

Я толкнула дверь. Она открылась без скрипа.

За ней начинался новый коридор. Но этот был совсем не похож на те бетонные лабиринты, по которым я бежала до этого. Здесь стены были отделаны белым пластиком, а пол покрыт мягким ковролином, глушившим шаги. Свет лился из встроенных в потолок панелей — ровный, яркий, немигающий. Воздух был стерильно чистым, с едва уловимым запахом антисептика.

Это место выглядело обжитым, но при этом абсолютно безлюдным.

Я медленно пошла вперёд. По обе стороны коридора тянулись ряды одинаковых дверей с небольшими окошками на уровне глаз. Я подошла к первой из них и заглянула внутрь. Это была жилая комната. Маленькая, но уютная: узкая кровать, встроенный шкаф, стол и стул. На столе стоял графин с водой и стакан. На стене висел плоский экран — возможно, для развлечений или связи. Но самым главным было не это. На кровати кто-то лежал.

Я отпрянула от окна, прижавшись к противоположной

стене. Сердце снова ушло в пятки. Я подкралась к окошку снова, стараясь не дышать.

На кровати лежала девушка. Она была одета в простую серую пижаму. Её глаза были закрыты, а дыхание было ровным и глубоким — она спала. Её тёмные волосы разметались по подушке.

Моё лицо. Не просто похожее — абсолютно идентичное. Тот же овал лица, тот же изгиб губ, те же брови. Я видела своё собственное спящее тело со стороны.

Это она? Та самая копия из капсулы?

Я оглянулась на коридор. Дверей были десятки. Может быть, сотни. *Сколько же их здесь?* Я подошла к следующей двери и заглянула в окошко. Та же картина: маленькая комната, кровать, и на ней — я. Только эта версия меня спала в другой позе: подложив ладонь под щёку.

Следующая дверь — снова я. Эта девушка была чуть бледнее остальных, а на её щеке виднелась едва заметная родинка у уголка рта — такая же была и у меня.

Я пошла дальше по коридору, заглядывая в каждое окошко. Это было похоже на какой-то сюрреалистический кошмар. Десятки моих копий спали в своих маленьких капсулах-комнатах. Некоторые из них были похожи на меня сегодняшнюю, другие выглядели чуть старше или моложе. У одной были коротко острижены волосы, у другой — заплетена коса, которую я никогда не носила.

Что это за место? Тюрьма? Госпиталь? Склад?

Внезапно одна из дверей впереди распахнулась.

Я замерла на месте, вжавшись в стену и затаив дыхание.

Из комнаты вышла девушка в такой же серой пижаме. Она была высокой и худой, с собранными в небрежный пучок волосами. Она не заметила меня — она смотрела прямо перед собой пустым, отсутствующим взглядом и двигалась как сомнамбула или робот: медленно, механически переставляя ноги.

Она прошла мимо меня всего в паре метров, даже не повернув головы в мою сторону.*

Она меня не видит? Или ей всё равно?

Девушка дошла до конца коридора и остановилась перед дверью в его торце — единственной дверью без окошка. Она приложила ладонь к сенсорной панели рядом с дверью. Раздался тихий писк, и дверь с шипением отъехала в сторону.

Девушка вошла внутрь, и дверь закрылась за ней.

Любопытство снова пересилило страх самосохранения. Я должна была узнать, что там.

Я бесшумно подбежала к двери и заглянула в маленькое окошко, которое раньше не заметила из-за бликов света.

Это было огромное круглое помещение, напоминающее центр управления космическим кораблём из старых фильмов или операционную в дорогой клинике. В центре зала стоял гигантский стеклянный цилиндр, заполненный густой прозрачной жидкостью, похожей на ту, что я видела в капсулах наверху.

А внутри этого цилиндра... плавала она. Девушка из первой комнаты — та самая «я», которая осталась задерживать охранников у входа в шахту.

Она была обнажена или одета во что-то облегающее и полупрозрачное; её волосы развевались в жидкости как водоросли; глаза были закрыты; руки были раскинуты в стороны; а к её телу тянулись десятки тонких проводов и трубок, уходящих в стенки цилиндра.

Вокруг цилиндра располагалась сложная система мониторов и приборов, мигавших разноцветными лампочками. Перед этой консолью стояли несколько человек в белых халатах — трое мужчин и одна женщина средних лет с собранными в строгий пучок седыми волосами и холодным взглядом серых глаз. Они что-то обсуждали, глядя на мониторы и делая пометки в планшетах.

Внезапно женщина в белом халате подняла голову и посмотрела прямо на меня через стекло цилиндра... а затем её взгляд сместился чуть правее — туда, где за окошком двери стояла я. Её глаза расширились от удивления или ужаса. Она что-то резко сказала своим коллегам и указала рукой прямо на дверь, за которой я пряталась.

Она меня видит!

Я отшатнулась от окошка как ужаленная. Нужно было бежать обратно к той металлической двери с колесом-запором! Но теперь я знала дорогу! Я побежала обратно по коридору мимо спящих копий себя, слыша за спиной топот ног —

персонал лаборатории уже мчался за мной по параллельному коридору или спускался по лестницам!

Я добежала до технической комнаты и захлопнула за собой дверь, лихорадочно закручивая колесо запора до упора. Тяжело дыша, я огляделась в поисках другого выхода или чего-то, чем можно было бы забаррикадировать дверь. Взгляд упал на экран на стене.

Он внезапно ожил! По нему побежали строки текста:

«Система безопасности: Обнаружен несанкционированный доступ».

«Идентификация: Субъект 7-13».

«Статус: Пробуждение».

«Рекомендация: Изоляция».

А затем экран моргнул и показал карту этого уровня — сложную схему коридоров, комнат и технических шахт. И на этой карте пульсировала красная точка — я. А ещё несколько точек приближались ко мне с разных сторон!

Внизу экрана замигала надпись:

«Доступ разрешен: Протокол "Фрагментация"».

Не раздумывая ни секунды (интуиция кричала мне *жми!*), я бросилась к панели управления у экрана и нажала самую большую красную кнопку под надписью «Протокол "Фрагментация"».

Раздался низкий гул, который шёл казалось отовсюду сразу — из стен из пола из потолка. Свет замигал ярче а затем погас совсем оставив комнату освещённой лишь туск-

лым оранжевым светом аварийных ламп...

А затем... мир вокруг меня начал меняться...

Стены комнаты словно пошли рябью как вода в которую бросили камень... очертания предметов стали расплываться... цвета смешались превращаясь в безумный калейдоскоп... я почувствовала как пол уходит из-под ног но падения не последовало... я словно зависла в невесомости посреди хаоса...

А потом всё схлопнулось в одну ослепительно белую точку...

И я открыла глаза...

Я лежала на чём-то мягком и тёплом... пахло свежесваренным кофе... где-то тихо играла музыка... джаз или блюз... что-то старое и уютное...

Я села рывком осматриваясь вокруг...

Это была обычная квартира-студия... небольшая но очень уютная... панорамное окно выходило на ночной город... тысячи огней мерцали внизу как россыпь алмазов... у окна стоял мольберт с незаконченной картиной... на стенах висели постеры инди-групп... на полках стояли книги вперемешку с кружками...

На кухне у плиты стояла девушка... она была одета в джинсы и растянутый свитер... она что-то напевала себе под нос помешивая что-то в турке...

Она обернулась почувствовав мой взгляд...

И улыбнулась мне...

Это снова была я...

Но другая...

Более живая... более свободная...

Счастливая...

— Ты проснулась! — сказала она мелодичным голосом который звучал как моя собственная музыка но сыгранная на другом инструменте... — Я уже начала волноваться... Кофе почти готов...

— Где... где я? — мой голос был чужим хриплым...

Она удивлённо приподняла бровь:

— Дома конечно... Ты что не помнишь? У тебя был тяжёлый день... Ты отключилась прямо на диване пока мы смотрели тот старый фильм про хакеров...

Она подошла ко мне протягивая кружку с дымящимся кофе:

— Держи... Сахар как обычно два кусочка верно?

Я машинально взяла кружку дрожащими руками...

Кофе был горячим ароматным настоящим...

Но я не помнила никакого фильма... никакого дома... никакой другой *меня* которая готовит мне кофе на этой кухне...

Я посмотрела на своё отражение в тёмном стекле окна...

И увидела там лицо той девушки которая только что говорила со мной...

Но внутри я всё ещё чувствовала холодный бетон коридоров запах металла вкус пыли во рту страх погони...

И лицо той девушки плавающей в стеклянном цилиндре...
— Что со мной происходит?.. — прошептала я едва слышно...

Девушка-«хозяйка» дома нахмурилась:

— Эй ты вся дрожишь... Присядь... Может вызвать врача?

Она взяла меня за руку чтобы усадить обратно на диван но её прикосновение обожгло меня как удар током...

Перед глазами снова всё поплыло... стены квартиры начали таять растворяясь в серой мгле того проклятого коридора...

— Нет! — крикнула я вырывая руку... — Не трогай меня!

Девушка отступила на шаг её лицо выражало полное недоумение смешанное с обидой:

— Что с тобой такое сегодня?..

Мир вокруг меня окончательно потерял стабильность... реальность дробилась как разбитое зеркало каждая часть которого показывала свою версию меня свою версию мира... вот я бегу по коридору вот я лежу в капсуле вот я стою перед зеркалом вот я пью кофе на кухне вот я смотрю на десятки своих копий спящих за стеклом...

Фрагментация...

Вот что это значило...

Они не просто создавали копии они научились разбивать личность на части отправлять их жить разные жизни а потом собирать обратно как конструктор *лего* или стирать если что-то шло не так...

И сейчас их эксперимент вышел из-под контроля...

Субъект 7-13 проснулся слишком рано...

И система дала сбой...

Фрагменты начали просыпаться раньше времени сталкиваясь друг с другом борясь за контроль над телом за право быть *настоящей* мной...

Квартира окончательно исчезла растворившись во тьме которая была одновременно везде и нигде...

Я снова стояла посреди того самого коридора из серого бетона где всё началось...

Но теперь он был другим...

Он был живым он дышал он пульсировал он был венами гигантского организма частью которого была и я сама...

И где-то глубоко внутри этого организма билось сердце которое я видела внизу под мостиком над бурлящей жидкостью оно гнало по венам-коридорам кровь-информацию питая тысячи моих спящих копий которые ждали своего часа чтобы проснуться чтобы занять моё место чтобы стать мной чтобы уничтожить меня чтобы спасти меня чтобы понять кто же из нас настоящая...

А может быть настоящая это все мы вместе?..

Или может быть настоящая это та кто сейчас держит кружку с кофе глядя на меня с тревогой из несуществующей квартиры?..

Или та кто осталась плавать в стеклянном гробу ожидая когда её разбудят?..

Или та кто встретила меня первой улыбнувшись хищной улыбкой?..

Ответа не было...

Была только тьма коридора мигание красных ламп биение механического сердца внизу и тихий шёпот десятков моих голосов которые эхом раздавались у меня в голове сливаясь в один безумный хор:

«Ты опоздала» ... «Ты проснулась»... «Ты настоящая?»... «Беги»... «Сражайся»... «Прими нас»... «Мы одно целое»... «Мы враги»... «Мы семья»... «Мы фрагменты»...

Глава 3. Тень в белом

Красный свет аварийных ламп сменился ровным, холодным сиянием. Тишина, последовавшая за «Фрагментацией», была оглушительнее любой сирены. Я стояла посреди стерильного коридора, и шёпот в моей голове стих, оставив после себя звенящую пустоту и эхо чужих слов: «*Мы — фрагменты*».

Моё отражение в гладкой поверхности стены дрогнуло, но на этот раз это была лишь игра света. Я была одна. По крайней мере, физически. Но я знала, что они всё ещё здесь, заперты где-то глубоко внутри, как джинны в бутылке, и ждут своего часа.

Я двинулась вперёд, ведомая не столько планом, сколько инстинктом. Коридор вывел меня к широкому панорамному окну, за которым раскинулся не привычный бетонный лабиринт, а огромный, залитый искусственным светом атриум. Это было сердце комплекса.

Внизу, словно экспонаты в музее, располагались те самые жилые модули, которые я видела через окошки дверей. Но теперь я смотрела на них сверху. Десятки одинаковых комнат. Десятки спящих меня. А в центре зала возвышалась та самая стеклянная колонна с жидкостью. Девушка внутри неё всё ещё парила в невесомости, её волосы колыхались, словно

водоросли в тихом течении. К ней были подключены мониторы, по экранам которых бежали бесконечные строки данных.

«Субъект 7-13. Стабильность: 12%. Риск фрагментации: критический».

Я отшатнулась от окна. Они не просто наблюдали за нами. Они управляли нами. Разбирали на части и собирали заново.

Внезапно тихий звук шагов по мягкому ковровину заставил меня замереть. Я прижалась к стене, вжавшись в тень.

По коридору шёл человек. Не охранник в серой форме и не учёный в белом халате. Это был молодой мужчина. На нём были тёмные брюки и светло-серая рубашка с закатанными по локоть рукавами. В руках он держал планшет, полностью погружённый в изучение данных.

Он был слишком близко. Я затаила дыхание, боясь даже моргнуть.

Он остановился прямо напротив того места, где я пряталась, и поднял взгляд от экрана. Его глаза — серые, с вкраплениями зелёного — скользнули по стене, по моему отражению... и остановились прямо на мне.

Мы смотрели друг на друга через разделявшее нас пространство всего в пару метров. Время словно замедлилось.

Он не закричал. Не нажал тревожную кнопку на поясе. Вместо этого его лицо, до этого сосредоточенное и строгое, дрогнуло. В глазах мелькнуло что-то похожее на шок... и узнавание.

— Ты... — выдохнул он едва слышно.

Я не знала, кто он — враг или друг. Но в его взгляде не было той холодной отстранённости учёных или враждебности охраны. Там был вопрос.

Прежде чем я успела что-то решить — бежать или остаться — из-за поворота коридора донёсся знакомый механический топот и лязг металла.

«Нарушитель! Сектор 7!»

Охранники были здесь.

Парень среагировал мгновенно. Он схватил меня за руку — его ладонь была тёплой и крепкой — и рванул за собой в противоположную сторону от звуков погони.

Мы бежали по лабиринту служебных коридоров: мимо серверных комнат, гудящих трансформаторов и бесконечных труб. Он знал этот комплекс как свои пять пальцев, сворачивая в такие узкие технические проходы, о существовании которых я бы никогда не догадалась.

Наконец он втолкнул меня в небольшую нишу за массивным вентиляционным коробом и прижал палец к губам.

Топот ног и голоса преследователей прогрохотали мимо и стихли вдали.

Мы остались одни в пыльной тишине технического тупика.

Он отпустил мою руку и сделал шаг назад, внимательно изучая меня с головы до ног. Я сделала то же самое. Он был высоким, с тёмными, слегка взъерошенными волосами и

упрямым подбородком. Под глазами залегли тени усталости.

— Кто ты? — спросила я тихо.

— Меня зовут Кайл, — ответил он так же тихо. — Я системный аналитик этого комплекса. А ты... ты та самая сбойная программа, которую все ищут?

Я нахмурилась:

— Я не программа. Я человек.

Кайл грустно усмехнулся:

— Здесь это одно и то же.

Он выглянул из-за угла и убедился, что путь чист.

— Идём. Здесь небезопасно. Я знаю место, где можно спрятаться и поговорить.

Его «убежище» оказалось небольшой комнатой отдыха для персонала, спрятанной глубоко в недрах комплекса. Здесь стоял старый диван с протёртой обивкой, столик с остывшим чайником и несколько шкафчиков для личных вещей. На стене висел календарь трёхлетней давности с изображением горного пейзажа — единственное окно во внешний мир здесь.

Кайл запер дверь на магнитный замок и жестом пригласил меня сесть на диван.

— Рассказывай, — сказал он, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. — Что ты помнишь? Как ты выбралась из модуля?

Я рассказала ему всё: о коридоре из бетона, о девушке-те-

ни из моего отражения (которую он назвал «Альтер-эго»), о зале с капсулами и о том жутком механическом сердце внизу.

Когда я закончила говорить о «Фрагментации» и о том, как реальность начала распадаться на части прямо у меня на глазах, Кайл молчал долго. Он смотрел на календарь с горами так, будто видел там что-то своё.

— Значит, это правда... — наконец произнёс он глухо. — Проект «Мозаика». Они говорили мне, что это просто симуляция поведения для ИИ нового поколения. Но это были люди.

— Ты знал? — я подалась вперёд. — Ты всё это время работал здесь и знал?

Он посмотрел на меня с болью в глазах:

— Я не знал деталей. Я видел только код и графики стабильности. Я думал... я хотел верить, что мы создаём что-то великое. Что мы спасаем человечество от вымирания или болезней... А оказалось...

Он оборвал себя и подошёл к окну-иллюминатору в двери, глядя в пустой коридор.

— Я должен был догадаться. Когда стабильность субъекта 7-13 начала падать без видимых причин... Когда пошли отчёты о «когнитивном диссонансе»... Я должен был понять раньше.

Я встала и подошла к нему сзади. Он был напряжён как струна.

— Почему ты помогаешь мне? Ты мог просто сдать меня охране и получить премию или повышение.

Кайл медленно повернулся ко мне. Наши лица оказались совсем близко.

— Потому что когда я увидел тебя там, у окна... ты смотрела не как объект исследования. Ты смотрели на них с такой болью... с такой человечностью... В твоих глазах было больше жизни, чем во всём этом комплексе вместе взятом.

Он протянул руку и осторожно коснулся моей щеки кончиками пальцев.

— И потому что... когда ты спросила «Кто я?», я вдруг понял, что сам задаю себе этот вопрос каждый чёртов день.

В этот момент между нами словно проскочил электрический разряд. Весь ужас нашего положения отступил на второй план перед этим внезапным притяжением. Здесь, в этой пыльной комнате-клетке, мы были просто двумя потерянными душами.

Его губы были тёплыми и настойчивыми. Поцелуй был отчаянным, как глоток воздуха для утопающего. В нём смешались страх перед будущим и благодарность за этот краткий миг настоящего.

Мы отстранились друг от друга одновременно, тяжело дыша.

— Это безумие... — прошептал Кайл, прислонившись лбом к моему лбу.

— Мы оба сошли с ума ещё до того, как встретились здесь,

— ответила я с горькой усмешкой.

Но идиллия длилась недолго. Тихий писк планшета Кайла разорвал тишину как выстрел. На экране мигал красный индикатор тревоги с пометкой «Сектор 7: Полная изоляция».

Кайл отстранился от меня мгновенно подобравшись:

— Они заблокировали все выходы из сектора. Включили протокол «Стерилизация».

У меня внутри всё похолодело:

— Что это значит?

Кайл побледнел:

— Это значит... они собираются уничтожить сектор вместе со всеми уликами и сбойными объектами. Включая тебя... и всех остальных «копий».

Он схватил меня за руку:

— Есть один путь наружу. Старый технический тоннель для утилизации отходов. Он ведёт за периметр комплекса к очистным сооружениям у реки. Но путь туда лежит через самый охраняемый участок — через зал управления жизнеобеспечением у того самого сердца-комплекса!

Я посмотрела ему в глаза:

— Ты пойдёшь со мной?

Кайл сжал мою руку крепче:

— Я уже давно выбрал свою сторону. Вопрос только в том... ты готова бежать? Не только от них... но и от самой себя? Потому что там внизу нас будет ждать не только охрана...

Я вспомнила девушку в цилиндре и шёпот своих аль-

тер-эго.

«Беги».

«Сражайся».

«Прими нас».

Я посмотрела на Кайла — единственного реального человека в этом мире зеркал и иллюзий — и кивнула:

— Я готова. Покажи мне путь к сердцу этого чудовища.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.